Дело №2ч-70/2024 Судья первой инстанции
к/н 2-24051689-06-2r-08082024 Попович С.И.

суд Комрат

центральный офис

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

17 сентября 2024 года мун. Комрат

Судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Старчук Ш.Т.,
судей Колев Г.П. и Фуженко Д.С.,

рассмотрев в порядке ст.426 ГПК РМ без участия сторон в кассационном порядке кассационное заявление ответчицы Драгу Елены, поданное на определение суда Комрат центральный офис от 28 мая 2024 года, которым удовлетворено заявление адвоката Тарлапан Артура в интересах истца Душкова Георгия о принятии мер по обеспечению иска, по гражданскому делу по исковому заявлению адвоката Тарлапан А. в интересах Душков Георгия к Драгу Сергею и Драгу Елене о взыскании суммы долга,

У С Т А Н О В И Л А:

14 мая 2024 года адвокат Тарлапан Артур в интересах истца Душкова Георгия обратился в суд Комрат с исковым заявлением к Драгу С. и Драгу Е. о взыскании в солидарном порядке суммы долга в размере 67 000 евро и судебных расходов, связанных с рассмотрением данного дела.

В исковом заявлении п. 3 требований, адвокат Тарлапан А. в интересах Душков Г. просит о принятии мер по обеспечению иска, согласно которому просит наложить арест на недвижимое имущество, состоящее из земельного участка, жилого дома и подземного строения, расположенных по адресу ***** под кадастровыми номерами *****, *****.01 и *****.02, принадлежащее ответчикам Драгу С. и Драгу Е. на праве совместной собственности.

Указанное мотивировано следующим обстоятельством, что Душков Г. предоставил заем ответчику Драгу С. в размере 35 000 евро и 32 000 евро на строительство жилого дома, выданные по расписке от 14.04.2009 года и 30.05.2011 года.

По сегодняшний день сумму займа ответчик Драгу С. не вернул.

Также указал, что займы были предназначены для покрытия расходов совместной жизни с ответчицей Драгу Е., а именно для строительства жилого дома, расположенного в ***** и были израсходованы ответчиками в соответствии с данным назначением.

28 мая 2024 года определением суда Комрат центральный офис удовлетворено заявление адвоката Тарлапан Артура в интересах истца Душкова Георгия о принятии мер по обеспечению иска, по гражданскому делу по исковому заявлению адвоката Тарлапан А. в интересах Душков Георгия к Драгу Сергея и Драгу Елене о взыскании суммы долга и суд определил наложить арест на недвижимое имущество, принадлежащее на праве собственности ответчикам Драгу Сергею и Драгу Елене, а именно недвижимое имущество, состоящее из земельного участка, жилого дома и подземного строения, расположенных по адресу *****, под кадастровыми номерами *****, *****.01 и *****.02. (л.д. 39-40)

02 июля 2024 года на это определение суда ответчица Драгу Е. подала кассационную жалобу, в которой просит отменить обжалуемое определение и вынести новое определение об отклонении заявления истца о принятии мер по обеспечению иска. (л.д. 43-45)

Кассатор не согласен с обжалуемым определением, считает его необоснованным и подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии с ч. (1) ст. 174 ГПК РМ, по заявлению участников процесса судья или судебная инстанция распоряжается в тот же день о принятии или непринятии мер по обеспечению иска. Обеспечение иска допускается в любой стадии процесса до этапа, когда судебное решение становится окончательным, если непринятие мер обеспечения иска может сделать невозможным исполнение судебного решения.

Согласно ч. (1) ст. 175 ГПК в целях обеспечения иска судья или судебная инстанция вправе: a) наложить арест на имущество или денежные суммы, принадлежащие ответчику, в том числе находящиеся у других лиц; b) запретить ответчику совершать определенные действия; c) запретить другим лицам совершать определенные действия в отношении предмета спора, в том числе передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства; d) приостановить продажу имущества, на которое наложен арест, в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста (исключении из описи); e) приостановить взыскание по

исполнительному документу, оспариваемому должником в судебном порядке.

В соответствии с ч. (1) ст. 177 ГПК РМ, в заявлении об обеспечении иска указываются причины и обстоятельства, в силу которых и спрашивается обеспечение иска.

Как следует из смысла вышеприведенной ст. 174 ГПК РМ, основным мотивом применения мер по обеспечению иска является предупреждение невозможности исполнения судебных решений.

Таким образом, следует отметить, что под обеспечением иска понимаются такие предусмотренные законодательными актами временные принудительные меры, которые вытекают из существа заявленных материально-правовых требований и создают правовые гарантии защиты имущественных и неимущественных законных прав, и интересов истца в случае удовлетворения судом заявленных им требований. Такие меры могут распространяться на принадлежащее ответчику на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления имущество, а также на ограничение правомочий по распоряжению имуществом или совершению конкретных действий.

Под невозможностью исполнения решения суда следует понимать такую ситуацию, когда в результате непринятия мер по обеспечению иска могут быть утрачены любые возможности исполнения решения суда, если ответчик может принять меры по отчуждению предмета спора.

Содержанием мер обеспечения иска является не только предварительная судебная защита нарушенных имущественных либо неимущественных законных прав и интересов истца (заявителя), но и пресечение возможных недобросовестных действий ответчика, направленных на неисполнение или создание препятствий (затруднений) для исполнения решения суда.

Меры по обеспечению иска направлены против недобросовестных участников гражданско-правовых отношений и создают реальные условия для исполнения решения суда, которым обеспечивается судебная защита имущественных или личных неимущественных законных прав и интересов истца или заявителя, нарушенных ответчиком.

Релевантным в рассматриваемом случае является Постановление Пленума ВСП № 32 от 24.10.2003 года, п. 32 которого устанавливает, что при вынесении определения о применении мер по обеспечению, судебная инстанция проверяет:

-целесообразность и обоснованность требований заявителя о применении мер по обеспечению;

-вероятность причинения ущерба заявителю в случае непринятия мер по обеспечению;

-существование фактора periculum in mora (опасность исчезновения, порчи, отчуждения, утраты имущества или неудовлетворительного управления);

-обеспечения равновесия интересов заинтересованных лиц; предупреждение возможности нанесения ущерба общественным интересам или интересам третьих лиц в случае применения мер по обеспечению;

-в какой мере применение затребованных мер по обеспечению взаимосвязано с предметом иска, если их применение обеспечит реализацию de facto целей применения мер обеспечения;

-если затребованные меры по обеспечению не соответствует предмету иска, то это является не допустимым.

Таким образом, рассматривая заявление об обеспечении иска, судебной инстанции в каждом конкретном случае следует проверить предмет и основание основного иска, определить род спора, проверить доводы истца относительно недобросовестных действий ответчика при отчуждении имущества, которые могли бы препятствовать исполнению последующего судебного решения.

Кроме того, для того, чтобы судебная инстанция смогла оценить вероятность исполнения или неисполнения будущего судебного решения, заявитель должен не только аргументировать свои требования, но и предоставить доказательства обоснованности и достоверности этих аргументов.

По смыслу вышеуказанных правовых норм, обеспечительные меры должны соответствовать заявленным требованиям, то есть быть непосредственно связанными с предметом спора, соразмерными заявленному требованию. необходимыми и достаточными для обеспечения исполнения судебного акта или предотвращения ущерба.

Указанные меры не должны приводить к необоснованному нарушению прав и свобод участников судебного разбирательства и иных лиц, создавать препятствия к осуществлению ими деятельности, не запрещенной законодательством, обеспечивать баланс интересов заинтересованных сторон; не нарушать при принятии обеспечительных мер интересов третьих лиц.

Таким образом, независимо от доводов искового заявления, истцу следует прямо и непосредственно мотивировать требование о применении мер по обеспечению, тогда как в рассматриваемом случае представителем истца адвокатом Тарлапан А. не приведено ни одного довода, подтверждающего возможность возникновения трудностей при исполнении

судебного решения по настоящему делу и не приложены доказательства, что непринятие мер по обеспечению иска может привести к невозможности исполнения решения суда.

Довод представителя истца о том, что «в случае непринятия мер по обеспечению иска ответчики могут свободно отчуждать указанный недвижимый объект с целью создания препятствий к исполнению будущего судебного решения или вообще сделать его невозможным», имеет декларативный и предположительный характер и не соответствует действительной и реальной ситуации, о которой истцу доподлинно известно, так как он является отцом (отчимом) ее супруга.

Так, истцу известно, что ответчиком Драгу Еленой был инициирован бракоразводный процесс, а также гражданский спор по разделу в натуре общего совместного имущества (копии исковых заявлений о расторжении брака и о разделе в натуре общего совместного имущества прилагаются к данной жалобе), таким образом, очевидно, что ответчики не имели и не имеют цели отчуждения имущества, на который был наложен арест в соответствии с определением суда Комрат от 28.05.2024 года.

Истцу также был известен и тот факт, что ответчики Драгу Сергей и Драгу Елена на протяжении достаточно продолжительного периода времени не поддерживают никаких брачных отношений и живут раздельно (ответчик Драгу Сергей чаще ночует в доме истца, чем в своем доме), и о том, что она собиралась подать иск о разделе в натуре(!) совместного имущества, и цели отчуждения имущества она не имела, что подтверждается и содержанием исковых требований согласно искового заявления об определении долей в общем совместном имуществе и разделе в натуре общего совместного имущества.

Жилой дом, на который был наложен арест судебной инстанцией, является ее единственным жильем и ее троих детей, и очевидно, что после раздела совместного имущества в натуре, она планирует и дальше проживать там со своими детьми, в присужденной ей судебным решением площади. Однако истец и ответчик Драгу Сергей, которые, судя по всему, находятся в явном сговоре, путем подачи в судебную инстанцию искового заявления о возврате вымышленного долга, пытаются таким образом лишить ее доли в общем совместном имуществе, нажитом в период брака, и лишить ее и ее троих детей единственного жилья.

Об этом свидетельствует и тот факт, что с периода 2009 года никогда не поднималась тема о якобы имеющемся долге перед истцом, данная тема возникла именно после того, как она направила в адрес Драгу Сергея письмо с предложением явиться в Службу гражданского состояния Комрат

Агентства государственных услуг для подачи совместного заявления о расторжении брака (копия письма прилагается к настоящей жалобе).

Рассматриваемый земельный участок был приобретен в 2007 году за их с Драгу Сергеем совместные доходы (17926 леев), и строения на данном земельном участке были построены в течение более 13 лет также за счет их с Драгу Сергеем совместных доходов. При наличии суммы 67000 евро, как утверждает истец, строительство рассматриваемого дома не продлилось бы более 13 лет, в тот период при наличии такой суммы можно было бы построить дом за значительно короткий период времени.

О явном сговоре истца Душкова Георгия и ответчика Драгу Сергея свидетельствует также и тот факт, что истцом уже была предпринята такая же мошенническая схема лишения собственности и при разводе его старшего сына Драгу Дмитрия (брат Драгу Сергея) с Драгу Людмилой (гражданское дело №23-2-2497-01 122011 по исковому заявлению Душкова Георгия к Драгу Дмитрию Георгиевичу о взыскании суммы долга), по таким же надуманным аргументам, с использованием таких же «доказательств по делу» и единственной целью данного искового заявления являлось лишение Драгу (Церуш) Людмилы гарантированного законного права собственности на имущество, нажитого в период брака.

Таким образом, утверждение представителя истца о том, что «в случае непринятия мер по обеспечению иска, ответчики могут свободно отчуждать указанный недвижимый объект с целью создания препятствий к исполнению в будущем судебного решения или вообще сделать его невозможным», является лишь надуманным поводом, не основанным на реальных фактах и реальной ситуации, для достижения истцом своих недобросовестных планов по лишению ее и ее детей единственного жилья.

Бесспорно, что изложенные выше обстоятельства, известные истцу, не были известны судебной инстанции при рассмотрении заявления о принятии мер по обеспечению иска, и судебная инстанция 28.05.2024 года вынесла определение исходя из изложенных истцом доводов и представленных им же доказательств по делу.

Однако, следует отметить, что в качестве основного и единственного аргумента при принятии решения об удовлетворении заявления о принятии мер по обеспечению иска судебная инстанция отмечает, что «учитывая, что ответчиком не был дан ответ на претензию, возникают сомнения относительно намерения последних исполнить договорные обязательства, обстоятельство, которое в свою очередь может являться препятствием при исполнении судебного решения в случае удовлетворения исковых требований».

Учитывая, что в гражданском деле по исковому заявлению Душкова Георгия статус ответчика имеют два лица - Драгу Сергей и Драгу Едена, судебная инстанция не уточнила, каким именно из ответчиков не был дан ответ на претензию, и каким образом данное обстоятельство свидетельствует о намерении ответчиков не исполнить договорные обязательства.

Так в соответствии с материалами дела, требование о возврате займов было получено одним из ответчиков - Драгу Сергеем 07.02.2024 года, и впоследствии 10.02.2024 года он же лично написал и предоставил истцу расписку о том, что он подтверждает, что «должен гражданину Душкову Георгию Петровичу... сумму в размере 67000 евро, согласно ранее выданным распискам».

Таким образом, данной распиской от 10.02.2024 года опровергается вывод суда об обоснованности сомнений относительно намерений ответчиков исполнить в будущем договорные обязательства; указанная расписка является, своего рода, ответом на претензию истца о возврате суммы долга, согласно которому очевидно, что ответчик Драгу Сергей не проигнорировал указанное выше требование о возврате суммы долга - он не отрицает наличие долга, и данное обстоятельство не может быть расценено как «сомнение относительно намерения ответчика исполнить договорные обязательства».

При этом, важно заметить, что фактически, что также вытекает из материалов дела, не доказано, что указанная претензия была направлена в ее адрес, и что она получила данную претензию и проигнорировала ее, как и не содержится никакой информации в исковом заявлении, а также в приложенных к нему документах, относительно того, что она была осведомлена о том, что ее супруг когда-либо получал от ее свекра денежные средства в долг, предположительно предназначенные для строительства дома.

В материалах дела вообще не содержится никакой информации о том, что она знала о «существовании долга», и о том, что до ее сведения была доведена информация о сроках погашения данного долга.

Так, согласно материалов дела, в качестве обоснования исковых требований стороной истца представлены расписки ответчика Драгу Сергея (который является приемным сыном истца) от 14.04.2009 года и 30.05.2011 года о том, что им якобы были получены денежные средства от его отца (отчима) Душкова Георгия, якобы «для покрытия расходов совместной жизни с ней, Драгу Еленой, а именно для строительства жилого дома». Однако ни в указанных расписках, ни в требовании о возврате займа не имеется ее подписей, подтверждающих то обстоятельство, что действительно

денежные средства, якобы полученные ее супругом от своего отца, будут использованы в совместных целях.

Как было указано выше, требование о возврате займов от 07.02.2024 года было адресовано и направлено сыну истца - Драгу Сергею, а ей, как потенциальному солидарному должнику не было направлено данное требование даже для сведения.

При этом, необходимо учитывать, что в момент направления требования о возврате долга в адрес Драгу Сергея, они с Драгу Сергеем фактически не вели совместную жизнь и брачных отношений не поддерживали. Драгу Сергей в рассматриваемый период времени часто ночевал в доме истца, и истец был осведомлен о том, что они намереваются расторгнуть брак.

Принимая во внимание вышесказанное, считает, что суд неправомерно пришел к выводу об удовлетворения заявления о применении мер по обеспечению иска, поскольку ни судом, ни представителем истца не представлено убедительных доказательств относительно недобросовестных действий ответчиков при отчуждении имущества, которые могли бы препятствовать исполнению впоследствии судебного решения.

08 августа 2024 года данное дело поступило в Апелляционную палату Комрат для рассмотрения кассационной жалобы. (л.д. 57)

22 августа 2024 года в Апелляционную палату Комрат поступил отзыв адвоката Тарлапан Артура в интересах истца Душкова Георгия, в котором просит отклонить кассационную жалобу ответчицы Драгу Е.(л.д. 65-67)

Считает кассационную жалобу ответчицы необоснованной и подлежащей отклонению по следующим основаниям.

Считает, что как ходатайство о применении мер по обеспечению иска путем наложения ареста на объект недвижимости, состоящий из земельного участка, жилого дома и подземного строения, расположенный в мун. Комрат,7 ул. Щорса, 15А, кадастровые номера *****, *****.01 и *****.02, так и определение суда Комрат от 28 мая 2024 года об удовлетворении данного ходатайства, являются обоснованными и соответствуют положениям ст.174, 175,177 Гражданского процессуального кодекса.

Так, согласно ст. 174 часть (1) Гражданского процессуального кодекса, по заявлению участников процесса судья или судебная инстанция распоряжается в тот же день о принятии или непринятии мер по обеспечению иска. Обеспечение иска допускается в любой стадии процесса до этапа, когда судебное решение становится окончательным, если непринятие мер обеспечения иска может сделать невозможным исполнение судебного решения.

Согласно ст. 177 ч. (1) ГПК, в заявлении об обеспечении иска указываются причины и обстоятельства, в силу которых испрашивается обеспечение иска.

Указывает, что ходатайство о применении мер по обеспечению иска было обосновано тем, что требование истца к ответчикам имеет особо крупный размер, а взыскание долга в размере 67000 евро с физических лиц крайне затруднительно, в связи с возможностью свободного распоряжения ими своим имуществом. Также, в случае непринятия мер по обеспечению иска ответчики могут свободно отчуждать указанный недвижимый объект с целью создания препятствий к исполнению будущего судебного решения или вообще сделать его невозможным.

С учетом, изложенных оснований, ходатайство о применении мер по обеспечению иска и определение Суда Комрат от 28 мая 2024 года соответствуют вышеизложенным требованиям процессуального законодательства, а также критериям установленным разъясняющим Постановлением Пленума Высшей Судебной Палаты № 32 от 24 октября 2004 года (с последующими изменениями и дополнениями) для принятия определения об обеспечении иска, а именно:

-целесообразность и обоснованность требований заявителя о применении мер по обеспечению иска. При предъявлении иска о взыскании долга в особо крупном размере с физических лиц, в данном случае цена иска составляет 67.000 евро, является целесообразным и обоснованным применение мер по обеспечению иска.

При этом отмечает, что обеспечение иска было истребовано только относительно ареста недвижимого объекта, а не также иного или всего недвижимого, или движимого имущества ответчиков. Применение мер по обеспечению иска тем более целесообразно если у ответчиков нет финансовой возможности для немедленного и полного погашения заявленных в иске требований.

-вероятность причинения ущерба заявителю в случае непринятия мер по обеспечению иска. Такая вероятность существует и является реальной, так как при свободе отчуждения принадлежащего ответчикам имущества, в том числе объекта, недвижимости, состоящего из земельного участка, жилого дома и подземного Строения, расположенный в *****, кадастровые номера *****, *****.01 и *****.02, исполнение будущего и вероятного решения судебной инстанции может оказаться затруднительным или вообще невозможным,

-существование фактора periculum in mora. По тем же самым соображениям, изложенным выше, существует и имеющийся в виду фактор. Наличие подтверждения долга ответчиком Драгу Сергеем распиской от 10

февраля 2022 года еще не означает наличие финансовой возможности для погашения подтвержденного долга. Тем более, с февраля 2022 года и до настоящего момента долг не был погашен ни полностью, ни частично,

-применение затребованных мер по обеспечению иска взаимосвязано с предметом иска. Меры по обеспечению иска, затребованные истцом и принятые определением Суда Комрат от 28 мая 2024 года, напрямую связаны с предъявленным иском о взыскании долга в размере 67.000 евро, так как имеют своей целью предотвратить отчуждение объекта недвижимости, состоящего из земельного участка, жилого дома и подземного строения, расположенный в ***** и обеспечение исполнения будущего судебного решения.

Кроме указанного, наложение ареста на объект недвижимости, состоящий из земельного участка, жилого дома и подземного строения, расположенный в ***** не нарушает недолжным образом права и интересы ответчиков, так как предполагает только невозможность отчуждения указанного объекта недвижимости, но никак не препятствует владению и пользованию данным объектом.

Не могут быть приняты во внимание аргументы кассатора относительно того, что Драгу Еленой был инициирован бракоразводный процесс, а также гражданский спор по разделу в натуре общего совместного имущества, нажитого с соответчиком Драгу Сергеем, а также того, что истец знал об этих процессах и того, что ответчики не имели и не имеют цели отчуждения имущества.

Так, согласно порталу судебных инстанций, бракоразводный процесс был инициирован 29 мая 2024 года, а гражданский спор по разделу в натуре общего совместного имущества, нажитого с соответчиком Драгу Сергеем, был инициирован 20 июня 2024 года. При этом, иск истца Душкова Георгия о взыскании долга был подан 14 мая 2024 года, то есть до предъявления вышеуказанных исков со стороны кассатора Драгу Елены. Поэтому, утверждение о том, что истец Душков Георгий знал об инициировании бракоразводного процесса и гражданского спора о разделе общего имущества является неверным и лишь является попыткой ввести кассационную инстанцию в заблуждение.

Кроме этого, наличие гражданского, спора о разделе в натуре общего имущества еще не говорит об отсутствии намерения отчуждения, совместного недвижимого имущества, так как еще неизвестно если относительно объекта недвижимости, расположенного в ***** вообще возможен раздел в натуре. А также, гражданским законодательством предусмотрены и другие возможности прекращения общей совместной собственности путем раздела, в том числе отчуждение объектов общей

совместной собственности. Таким образом, являются преждевременными любые выводы из предполагаемого намерения кассатора о разделе в натуре общего совместного имущества с соответчиком Драгу Сергеем.

Исследовав материалы дела, и проверив доводы кассационной жалобы, коллегия считает её необоснованной и подлежащей отклонению по следующим основаниям.

В соответствии с ч. (3) ст. 426 ГПК РМ кассационная жалоба на определение рассматривается в двухмесячный срок составом из трех судей на основании заверенной или электронной копии дела, кассационного заявления и отзыва на кассационное заявление, без рассмотрения вопроса о допустимости и без вызова сторон.

В соответствии с п. а) ст. 427 ГПК РМ рассмотрев кассационную жалобу на определение, кассационная инстанция вправе отклонить кассационную жалобу и оставить определение без изменения.

В соответствии со ст. 428 ГПК РМ определение кассационной инстанции, вынесенное по рассмотрении кассационной жалобы на определение, вступает в законную силу с момента его вынесения. Определение размещается на веб-странице судебной инстанции в день его вынесения, а копия определения направляется сторонам в пятидневный срок со дня его вынесения.

Как следует из материалов дела, 14.05.2024 года, истец, адвокат Тарлапан А. в интересах Душков Г. обратился в суд Комрат с исковым заявлением к Драгу С. и Драгу Е. о взыскании в солидарном порядке суммы долга в размере 67 000 евро и судебные расходы, связанные с рассмотрением данного дела.

В исковом заявлении п. 3 требований, адвокат Тарлапан А. в интересах Душков Г. просит о принятии мер по обеспечению иска, согласно которому просит наложить арест на недвижимое имущество, состоящее из земельного участка, жилого дома и подземного строения, расположенных по адресу ***** под кадастровыми номерами *****, *****.01 и *****.02, принадлежащее ответчикам Драгу С. и Драгу Е. на праве совместной собственности.

28 мая 2024 года определением суда Комрат центральный офис удовлетворено заявление адвоката Тарлапан Артура в интересах истца Душкова Георгия о принятии мер по обеспечению иска, по гражданскому делу по исковому заявлению Драгу Сергея и Драгу Елене о взыскании суммы долга и суд определил наложить арест на недвижимое имущество, принадлежащее на праве собственности ответчикам Драгу Сергею и Драгу Елене, а именно недвижимое имущество, состоящее из земельного участка,

жилого дома и подземного строения, расположенных по адресу *****, под кадастровыми номерами *****, *****.01 и *****.02. (л.д. 39-40)

Коллегия, рассмотрев заявление адвоката Тарлапан Артура в интересах истца Душкова Георгия о принятии мер по обеспечению иска, изучив материалы дела, применимые нормы закона, считает, что суд правомерно пришел к выводу об удовлетворении заявления истца о принятии мер по обеспечению иска, исходя из следующего.

В соответствии со ст. 174 ГПК РМ, по заявлению участников процесса судья или судебная инстанция может принять меры по обеспечению иска. Обеспечение иска допускается в любой стадии процесса до этапа, когда судебное решение становится окончательным, если непринятие мер обеспечения иска может сделать невозможным исполнение судебного решения.

При этом, как следует из смысла вышеприведенной ст. 174 ГПК РМ, основным мотивом применения мер по обеспечению иска является предупреждение невозможности исполнения судебных решений.

Прежде всего коллегия отмечает, что под обеспечением иска понимаются такие предусмотренные законодательными актами временные принудительные меры, которые вытекают из существа заявленных материально-правовых требований и создают правовые гарантии защиты имущественных и неимущественных законных прав, и интересов истца в случае удовлетворения судом заявленных им требований.

Такие меры могут распространяться на принадлежащее ответчику на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления имущество, а также на ограничение правомочий по распоряжению имуществом или совершению конкретных действий.

Под невозможностью исполнения решения суда следует понимать такую ситуацию, когда в результате непринятия мер по обеспечению иска могут быть утрачены любые возможности исполнения решения суда, если ответчик может принять меры по отчуждению предмета спора.

Содержанием мер обеспечения иска является не только предварительная судебная защита нарушенных имущественных либо неимущественных законных прав и интересов истца (заявителя), но и пресечение возможных недобросовестных действий ответчика, направленных на неисполнение или создание препятствий (затруднений) для исполнения решения суда.

Меры по обеспечению иска направлены против недобросовестных участников гражданско-правовых отношений и создают реальные условия для исполнения решения суда, которым обеспечивается судебная защита

имущественных или личных неимущественных законных прав и интересов истца или заявителя, нарушенных ответчиком.

Так, в соответствии с ч. (1) ст. 177 ГПК РМ в заявлении об обеспечении иска
указываются причины и обстоятельства, в силу которых испрашивается обеспечение иска.

В соответствии с п. а) ч. (1) ст. 175 ГПК РМ в целях обеспечения иска судья или судебная инстанция вправе наложить арест на имущество или денежные суммы, принадлежащие ответчику, в том числе находящиеся у других лиц.

Таким образом, исходя из содержания требований действующего законодательства, под обеспечением иска понимаются такие предусмотренные законодательными актами временные принудительные меры, которые вытекают из существа заявленных материально-правовых требований и создают правовые гарантии защиты имущественных и неимущественных законных прав и интересов заявителя в случае удовлетворения судом заявленных им требований.

При вынесении определения о применении мер по обеспечению следует проверить:

- разумность и обоснованность требований заявителя о применении мер по обеспечению;

- вероятность причинения ущерба заявителю в случае неприменения мер по обеспечению;

- существование фактора periculuminmora (опасность исчезновения, порчи, отчуждения, утраты имущества или неудовлетворительного управления);

- обеспечение равновесия интересов заинтересованных лиц;

- предупреждение возможности нанесения ущерба общественным интересам или интересам третьих лиц в случае применения мер по обеспечению;

- в какой мере применение затребованных мер по обеспечению взаимосвязано с предметом иска, и если их применение обеспечит реализацию de facto целей применения мер обеспечения;

- если затребованные меры по обеспечению не соответствуют предмету иска, то это является недопустимым.

Таким образом, рассматривая заявление об обеспечении иска, судебной инстанции в каждом конкретном случае следует проверить предмет и основание основного иска, определить род спора, проверить доводы истца относительно недобросовестных действий ответчика при отчуждении

имущества, которые могли бы препятствовать исполнению последующего судебного решения.

Как усматривается из материалов дела, адвокат Тарлапан Артура в интересах истца Душкова Георгия предъявил иск к ответчикам Драгу Сергею и Драгу Елене о взыскании суммы долга.

Согласно материалам дела по данным требованиям, истцом в адрес Драгу Сергея направлялись претензии о добровольном исполнении договорных обязательств, однако по настоящее время обязательства так и не исполнены.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, а также что заявленные в иске требования носят исключительно материальный характер, коллегия считает, что существует вероятность того, что ответчики Драгу Сергей и Драгу Елена до вынесения окончательного судебного решения по гражданскому спору могут растратить принадлежащее им имущество, вследствие чего могут возникнуть препятствия и/или невозможность исполнения судебного решения в случае удовлетворения исковых требований истца.

Таким образом, коллегия считает, что имеются основания полагать, что неприменение мер по обеспечению иска может сделать невозможным исполнение последующего судебного решения, в том случае, если иск истца будет удовлетворен.

Также коллегия полагает, что принятие мер по обеспечению иска является эффективным способом защиты субъективных прав участников процесса. Необходимость применения мер по обеспечению иска продиктована невозможностью исполнения судебного решения в случае удовлетворения исковых требований истца.

ЕКПЧ в решении Prodan vs. Moldova от 18.05.2004 года осудило Республику Молдова за неисполнение или запоздавшее исполнение судебных решений при этом отметив, что «ст.6 ч.1 обеспечивает любому лицу право на предъявление претензий о своих правах и обязанностях с гражданским характером в какую-либо судебную инстанцию или в трибунал; таким образом, оно содержит «право на суд». Все же, это право будет обманчивым, если правовая система Договаривающегося государства позволит, чтобы обязательное и неподлежащее отмене судебное решение осталось неисполненным в ущерб какой-либо стороны.

Таким образом, исходя из вышеизложенных обстоятельств, принимая во внимание, что непринятие мер по обеспечению иска может сделать невозможным исполнение судебного решения, коллегия считает, что суд правомерно пришел к выводу о необходимости принятия мер по обеспечению иска, посредством наложения ареста на недвижимое

имущество, принадлежащее на праве собственности ответчикам Драгу С. и Драгу Е.

В то же время исходя из вышеуказанных обстоятельств не могут служить основанием для удовлетворения кассационной жалобы и отмены обжалуемого определения суда первой инстанции доводы кассатора о том, что истцом в поданном заявлении об обеспечении иска не приведено ни одного довода, подтверждающего возможность возникновения трудностей при исполнении судебного решения по настоящему делу и не приложены доказательства, что непринятие мер по обеспечению иска может привести к невозможности исполнения решения суда.

Как ранее было отмечено законодателем исходя из требований ст. 174 ГПК РМ четко установлено, что основным мотивом применения мер к обеспечению иска является предупреждение невозможности исполнения судебных решений, что в свою очередь указывает на то, что в результате непринятия мер по обеспечению иска могут быть утрачены любые возможности исполнения решения суда, если ответчик может принять меры по отчуждению предмета спора.

Также коллегия отмечает, что наложение ареста на объект недвижимости, состоящий из земельного участка, жилого дома и подземного строения, расположенный в ***** не нарушает права и интересы ответчиков, так как предполагает только невозможность отчуждения указанного объекта недвижимости, но никак не препятствует владению и пользованию данным объектом.

Коллегией не могут быть приняты во внимание аргументы кассатора относительно того, что Драгу Еленой был инициирован бракоразводный процесс, а также гражданский спор по разделу в натуре общего совместного имущества, нажитого с соответчиком Драгу Сергеем, а также того, что истец знал об этих процессах и того, что ответчики не имели и не имеют цели отчуждения имущества, поскольку как следует из приложенных к делу документов, бракоразводный процесс был инициирован 29 мая 2024 года (л.д. 48-50), а гражданский спор по разделу в натуре общего совместного имущества, нажитого с соответчиком Драгу Сергеем, был инициирован 20 июня 2024 года (л.д. 51-53), однако иск истца Душкова Георгия о взыскании долга был подан 14 мая 2024 года, то есть до предъявления вышеуказанных исков со стороны кассатора Драгу Елены.

Судебная коллегия отмечает, что оценка взаимосвязи данных дел в рамках рассматриваемой кассации не может быть дана, так как судебная инстанция ограничена предметом рассматриваемой жалобы, а именно обоснованностью определения о применении мер обеспечения по настоящему делу. Соответственно не может быть принят во внимание

вопрос о том, что истец Душков Георгий знал или не знал об инициировании бракоразводного процесса и гражданского спора о разделе общего имущества.

Исходя из указанных обстоятельств, коллегия считает, что в данном случае судебной инстанцией при вынесении обжалуемого определения были полностью определены и применены гражданско-процессуальные нормы, и вынесено законное и обоснованное определение о применении мер по обеспечению иска.

При таких обстоятельствах коллегия не находит оснований, предусмотренных ст. 432 ГПК РМ для удовлетворения кассационной жалобы ответчицы Драгу Е., и отмены определения суда Комрат центральный офис от 28 мая 2024 года.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 426, п. а) ст. 427 и ст. 428 ГПК РМ, коллегия.

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Кассационную жалобу ответчицы Драгу Елены отклонить как необоснованную.

Определение суда Комрат центральный офис от 28 мая 2024 года, которым удовлетворено заявление адвоката Тарлапан Артура в интересах истца Душкова Георгия о принятии мер по обеспечению иска, по гражданскому делу по исковому заявлению адвоката Тарлапан А. в интересах Душков Г. к Драгу Сергею и Драгу Елене о взыскании суммы долга, ***оставить без изменения.***

Определение вступает в законную силу с момента его вынесения и размещается на веб-странице Апелляционной палаты Комрат в день его вынесения, а копия определения направляется сторонам в пятидневный срок со дня его вынесения.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

СТАРЧУК Ш.Т. КОЛЕВ Г.П. ФУЖЕНКО Д.С.